Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

ЭМОТИВНАЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(рецензия на монографию: Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции. Волгоград: ИП Поликарпов, 2016. 504 с.)

Вышедшая в 2016 г. монография известного российского ученого, основателя эмотиологии В.И. Шаховского «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции» является логическим продолжением опубликованных им ранее работ [3, с. 133–147; 4; 5, с. 198–205; 6; 7, с. 5–16; 8, с. 23–34]. В фокусе внимания автора находится лингвоэкологическая проблематика. Ее актуальность и теоретическая значимость, как мы уже отмечали в своих рецензиях на опубликованные несколько лет тому назад монографические издания В.И. Шаховского [1, с. 175–178; 2, с. 167–169], состоят в том, что предлагаемая ученым ***концепция,*** во-первых, вооружает эмотиологов и лингвоэкологов методологическим инструментарием, необходимым для успешного исследования языка эмоций, во-вторых, обосновывает эмотиологический подход к изучению экологичности человеческой коммуникации.

Лингвоэкология (или экологическая лингвистика) – самое молодое направление антропоцентрической лингвистики, бурно развивающейся в последние два десятилетия не только в нашей стране, но и за ее пределами. Не будет преувеличением сказать, что лингвоэкологию отличает не только младенческий возраст, но и большие перспективы развития этой научной отрасли гуманитарного знания, во многом связанные с ее эмотивно ориентированным направлением. Прав В.И. Шаховский в утверждении, что лингвоэкологию трудно себе представить вне эмотиологии. Характеризуя объект изучения эмотивной лингвоэкологии и ее задачи, ученый пишет: «Эмотивная лингвоэкология, разрабатывая вопросы унижения и возвышения человека языком, комментирования событий и фактов, появляющихся в массовой коммуникации, в межличностном и межкультурном общении, подняла проблему изучения роли эмоционального слова и эмоциональных речевых действий в жизни человека и общества. Речевые действия, как и другие виды человеческой деятельности, имеют общественную значимость, они тесно связаны со здоровьем нации. Существуют факты, события и ощущения человека, т. е. его переживания этих фактов и событий. Кроме этого, существуют языковые комментарии как фактов и событий, так и самих переживаний, чувствований. От того, какие эмоции переживает в момент комментирования человек, он пользуется теми или иными языковыми средствами, соответствующими конкретной эмоциональной ситуации, если он искренен, а не намеренно провоцирует противоположные эмоции. Это не может не оказывать своего негативного воздействия на качество языка и на здоровье говорящего. <…> Эмотивная лингвоэкология – это *наука об охране здоровья языка, языковой среды, окружающей человека, как части природы и здоровья самого человека говорящего»* (с. 12, курсив мой. – *Н.К.*).

В первой части монографии автор прослеживает пути становления эмотивной лингвоэкологии, детально знакомит читателя со статусом экологии, валеологии и лингвистики как своеобразной триады новой науки. В.И. Шаховским отмечаются зоны пересечения интересов экологии, валеологии и лингвистики. Формирование эмотивной лингвоэкологии, как следует из рассуждений В.И. Шаховского, представляет собой закономерный результат развития науки о человеке и природе, частью которой он является. Автор книги указывает на два подхода при исследовании языка лингвоэкологами: «1) изучение языка во взаимодействии с его пользователем, т. е. исследование языковых процессов в рамках установления их чистоты и (не-)загрязненности разного рода спорадическими образованиями (нецензурная лексика, слова-паразиты, безграмотность пользователей языка, внутренние преобразования языковой системы на всех ее

© Красавский Н.А., 2017

уровнях и т. д.) и 2) изучение языка в его взаимодействии с другими языками» (с. 18–19). Большой интерес представляют собой рассуждения В.И. Шаховского о «коэффициенте загрязненности текста», который, по мнению автора, можно определить посредством подсчета «количества отрицательно оценочных эмотивов в конкретном тексте, фиксирующем определенный фрагмент общения» (с. 38). Однако, как мы думаем, при этом возникают трудности с определением самого порога загрязненности текста. Видимо, лингвоэкологам еще предстоит в перспективе составить шкалу загрязненности текста. Решение этой задачи, на наш взгляд, осложнено контекстуальным характером оценочности эмотивов, на чем В.И. Шаховский акцентирует наше внимание: «… В семантике любого слова присутствуют актуальные или потенциальные семы “эмоция” и “оценка”, которые конкретизируются и определяют статус эмотивной семантики лексической единицы. Как следствие, можно говорить о словах с положительной и отрицательной эмотивностью. Однако не всегда слово сохраняет данный статус в любой коммуникативной ситуации: *в одном случае слово может оставаться положительным эмотивом, а в другом – это же слово способно трансформироваться в отрицательный.* Данное наблюдение эмотиологов выразилось в формулировании и основательной теоретико-практической разработке таких проблем, как эмотивная амбивалентность / поливалентность, реверсия оценочного знака эмотива, эмотивные приращения семантики» (с. 24–25, курсив мой. – *Н.К.*).

Краеугольным камнем книги мы считаем выявленные ее автором параметры экологичного общения. Назовем основные из них: доброжелательность, стремление партнеров по коммуникации избегать негативных оценок личности собеседника, скоординированные действия по созданию общего эмоционального центра, вежливость, солидаризация, этичность, отбор стилистических средств сообразно ситуации, сдерживание негативных эмоций, поддержка через эмоциональные «поглаживания» и др. (с. 41–42). Соблюдение же самих норм экологичного общения зависит от уровня филологической грамотности, в целом – от общего уровня культуры индивида, его системы ценностей. Экологичность общения – это производная экологичности сознания человека.

Проблемы экологии сознания и коммуникации подробно рассматриваются во второй части монографии. Здесь дискутируются как общетеоретические вопросы определения феномена сознания, его экологического состояния, так и ряд частных проблем – дефиниции эмотивного значения слова и эмоционального тьюнинга. Особого внимания заслуживают размышления В.И. Шаховского об амбивалентном характере эмоционально-смыслового потенциала слова, об употреблении оценочных слов с разной коммуникативной тональностью, «прочтение» которой контекстуально обусловлено: «В семантике любого слова заложен амбивалентный эмоционально-смысловой потенциал, который, в частности, может выполнять функцию регуляции негативной коммуникативной тональности, когда на отрицательный стимул дается положительная реакция, а в высказывании, содержащем бранную лексику, ощущается не намерение говорящего оскорбить адресата и отдалиться от него, но стать к нему ближе и приукрасить свою речь» (с. 99). Не менее содержательно полезны как в теоретическом, так и в прикладном аспекте рассуждения автора книги об этапах эмоционального тьюнинга: «1) осознание коммуникантами эмоциональности ситуации и чувственной температуры друг друга; 2) определение конкретного вида эмоций, на который надо настраиваться; 3) отбор из своей эмотивной компетенции необходимых вербальных и невербальных эмотивов (в том числе и теловых) и коммуникативных тактик для их презентации собеседнику; 4) замена их по мере необходимости на более успешные методом снятия коммуникативных “проб” друг с друга» (с. 72).

В этой же части монографии затрагивается дидактическая проблема: можно ли научить экологичному общению? Не вызывает возражения тезис В.И. Шаховского о том, что исключительно теоретических знаний недостаточно, для того чтобы быть успешным участником экологичной коммуникации. Необходимы, согласно В.И. Шаховскому, соответствующие умения и навыки. Спорно, однако, утверждение ученого о том, что подобные умения и навыки нельзя формировать через специальные тренинги на занятиях (с. 78). Нам ближе его же позиция, высказанная в ранее изданной монографии «Голос эмоций в языковом круге homo sentiens», в отношении формирования эмотивной компетентности (см.: [6, с. 18–19]), являющейся составной частью экологичного общения.

В третьей и четвертой частях рецензируемой книги В.И. Шаховский останавливает-

ся на характеристике экологичности коммуникативного российского пространства, точнее – на его неэкологичности. Глубокий анализ большого массива текстов современных отечественных СМИ приводит ученого к неутешительным выводам: «Язык эмоций подвергается изменениям: шкала их имен становится все более асимметричной. Так, например, шкала для обозначения положительных эмоций (объективно и так менее развитая по сравнению со шкалой номинаций отрицательных эмоций в любом языке) становится еще ущербнее и короче в связи с утратой актуальности многих положительных эмоциональных понятий, их низкой востребованностью или полной невостребованностью в речи» (с. 122).

В.И. Шаховский на страницах книги пишет о гражданской ответственности журналистов, фиксирующих слишком часто внимание на событиях, вызывающих стресс у читателей и телезрителей, упрекает пишущую братию в плохой стилистике и т. д. Трудно возразить В.И. Шаховскому в его претензиях к отечественным журналистам, перо которых нацелено преимущественно на описание негативных событий нашей общественной жизни. Однако заметим, что во многом аналогична ситуация со СМИ и в других странах. Причины, объясняющие такое положение дел, известны – желание оперативно сообщить сенсационную информацию (нередко непроверенную, недостоверную), которая, как правило, носит негативный характер.

По форме афористично и по содержанию глубоко следующее высказывание В.И. Шаховского: «…необходимо осуществлять охрану как самого языка, так и охрану от него же» (с. 116). Приведем всю цитату полностью: «Неэкологичностью пропитаны практически все сферы современной российской жизни, поэтому возможно говорить о (не)экологичности коммуникации, а следовательно, о выделении комуникативно-экологической функции языка. Эта функция условно распадается на собственно экологическую (здесь можно говорить о здоровьеохранении языка) и ее подвид – коммуникативную (собственно здоровьеохранение или охрана здоровья коммуникативной личности от разрушительного воздействия языка). Обобщенно это можно сформулировать так: в современной коммуникации необходимо осуществлять охрану как самого языка, так и охрану от него же» (с. 115–116). На последующих страницах книги автор обосновывает целесообразность выделения экологической функции языка, которая, естественно, связана с коммуникативной и этической.

В книге красной нитью проходит мысль о нанесении неэкологичным общением непоправимого ущерба сознанию человека, которое деформируется, примитивизируется, теряет этический и эстетический компоненты под натиском оценочно-отрицательной лексики (множества эмотивов, в том числе и инвективной лексики), охватившей значительную часть пространства русского языка. Справедливо замечание В.И. Шаховского о том, что речь при этом идет не только о потере красоты русского слога, но и о том, что наше сознание усваивает экологически невыдержанные коммуникативные паттерны. Так, характеризуя современное российское телевидение, ученый пишет: «Массовый характер телепередач с психотравмирующими изображениями и текстами постепенно переводит в ранг рядовых, обычных фактов информацию о противоестественных явлениях» (с. 131).

Пятая часть книги посвящена двум взаимосвязанным проблемам – неэкологичности коммуникативного конфликта и неэкологичным эмоциям в лживой коммуникации. Анализ большой фактографической базы современных СМИ позволяет автору монографии сделать вывод о формировании самостоятельной парадигмы – лингвистики лжи. «Исследование лингвистических и психологических механизмов лжи, лживых речевых актов как специфического жанра намеренного искажения картины мира, многообразных тактических функций вербальной и авербальной лжи, способов и средств срывания шоу-масок с лжецов является очень перспективным и актуальным направлением лингвистики лжи и эмотивной лингвоэкологии», – пишет В.И. Шаховский (с. 296–297).

Значительное место в данной части книги занимает интерпретация отечественного политического дискурса, в частности текстов предвыборных дебатов. Читатель обнаруживает на страницах монографии много тонких наблюдений, касающихся неэкологичного использования языка в данном речевом жанре, применения в нем агрессивных коммуникативных тактик и приемов. Справедливо предупреждение В.И. Шаховского о значительной опасности феномена лжи для человечества: «Ложь в ее бесчисленных шоу-масках и номинациях – это фундаментальная науковедческая проблема, так как она представляет собой серьезную экологическую опасность как для человека, так и для самого языка. Люди вступают в необходимые контакты друг с другом и с государством с помощью языка. Лживый язык раз-

рушает как здоровье человека / общества, так и самого языка» (с. 323).

Фактографический материал, на основе анализа которого делаются выводы автором книги, не сводится к текстам СМИ. В фокусе пристального лингвоэкологического внимания В.И. Шаховского оказываются многочисленные тексты художественной литературы (в том числе и англоязычной), равно как и фрагменты бытового общения (производственные диалоги). Полагаем, что их привлечение в качестве эмпирической базы для лингвоэколога в высшей степени целесообразно. По сути, В.И. Шаховским дана широкопанорамная лингвоэкологическая картина мира, отражающая современное состояние социума, его болевые точки, равно как и показывающая далеко не радужные перспективы его лингвоэкологического, а значит, и духовного развития.

В финальной (шестой) части монографии рассматриваются вопросы позитивной коммуникации. Здесь дискутируются проблемы романтического общения, обсуждается в лингвоэкологическом аспекте феномен любви, обладающий разнообразными формами вербальной и невербальной экспликации. Читатель узнает из данной части книги о глорификационной функции языка, которая имеет место в коммуникативной практике, о том, как следует экологически правильно выстраивать отношения с другими людьми. В данном разделе монографии, как и в предыдущих ее частях, мы обнаруживаем множество языковых примеров, иллюстрирующих основные постулаты автора.

В приложениях к книге содержатся образцы интерпретации языкового материала в лингвоэкологическом аспекте. Данная часть монографии оснащает читателя филигранными техниками толкования текстов лингвоэкологами. Изложенная здесь интерпретация материала будет полезна не только начинающим, но и уже состоявшимся исследователям.

Ретроспективный взгляд на историю развития лингвистики за последнюю четверть века позволяет увидеть значительное расширение ее объекта исследования. Достаточно вспомнить такие ее основные статусно признанные направления, как когнитивная лингвистика, лингвоконцептология, лингвокультурология и лингвоаксиология. Этот ряд теперь с полным правом пополняет эмотивная лингвоэкология, задачи, методология и объект которой представлены в монографии известного эмотиолога В.И. Шаховского.

Книгу «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции» мы расцениваем как значительный вклад ученого в развитие эмотиологии и эмотивной лингвоэкологии. Сердечно поздравляем Виктора Ивановича Шаховского с изданием книги, которая, вне сомнений, найдет широкую читательскую аудиторию!

Список литературы

1. Красавский Н.А. Рецензия на монографию В.И. Шаховского «Лингвистическая теория эмоций». М.: Гнозис, 2008. 416 с. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 5(49). С. 175–178.

2. Красавский Н.А. Рецензия на монографию В.И. Шаховского «Голос эмоций в языковом круге homo sentiens». М.: Либроком, 2012. 144 с. // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ФГБОУ ВПО «ВГСПУ». 2013. № 5 (25). URL: http://grani.vspu.ru/. С. 167–169.

3. Шаховский В.И. Эмоции во лживой коммуникации // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 133–147.

4. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.

5. Шаховский В.И. Триада наук в новом направлении лингвистических исследований (становление эмотивной лингвоэкологии) // Образ мира в зеркале языка: сб. науч. ст. / отв. соред. В.В. Колесов. М.: Влад. Пименова, В.И. Теркулов. Вып. 1. М.: Флинта, 2011. С. 198–205.

6. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге homo sentiens. М.: Либроком, 2012.

7. Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Экологическая функция языка // Материалы 2-й Всероссийской научной конференции «Экология русского языка». Пенза, 24 апр. 2009 г. Пенза: ПГПУ, 2009. С. 5–16.

8. Шаховский В.И., Солодовникова Н.Г. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. моногр. / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. С. 23–34.